

Книги Александра Быченина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ОРУЖЕЙНИКИ
ХРОНИКИ РАЗДОЛБАЕВ**

Цикл
«ВСЕЛЕННАЯ САФАРИ»

**САФАРИ. РАЗВЕДКА БОЕМ
САФАРИ. ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ
ЕГЕРЬ
ЕГЕРЬ. ПОСЛЕДНИЙ БИЛЕТ В РАЙ
ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ
ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ. ПО ТУ СТОРОНУ ТАЙНЫ
ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ. КОНЕЦ ИГРЫ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН

ХРОНИКИ
РАЗДОЛБАЕВ

РОМАН

Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б95

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1038

Художник
С. Бабкина

Быченин А. П.

Б95 Хроники раздолбаев: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 378 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2323-1

Новая Земля. Чудесный новый мир. Мир больших возможностей, больших денег, больших амбиций... и больших пушек! Рай для авантюристов. Неудивительно, что Вова обнаружил сюда лазейку — он тот еще шельма. И это именно из-за него мы постоянно вляпываемся в неприятности. Сомнительный «клад» в саванне, еще более сомнительные пиратские сокровища на Диких островах... А я всего лишь хотел работать в автосервисе. Лентяй я по жизни, и от авантюр... то есть конечно же приключений, меня мутит. Хотя... на охоту это я Вову позвал. Со всеми вытекающими. А в том, что он потом встретил рыжую оторву, ради которой пришлось ввязываться в криминальные разборки, я не виноват. Любовь зла, полюбишь и... Вову. Но со стороны, как говорят, виднее. Так что вам и карты в руки.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Быченин А. П., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2323-1

В знак уважения к Андрею Крузу — человеку, чье творчество заставило всерьез взяться за перо и наваять первую «нетленку» — дилогию «Сафари». А потом я уже не смог остановиться.

ПРОЛОГ

— Можете быть свободны, капрал.

— Сэр, есть, сэр!

Неприметный мужичок из породы серых, но пронырливых мышей, что вечно подвизаются на должностях референтов, вторых помощников или младших научных сотрудников, страдальчески сморщился от звукового удара, но ничего не сказал — по чину не полагалось. Тем более что двое остальных — типичный менеджер среднего звена и породистый господин с безгливой полуухмылкой на физиономии — тоже промолчали. Но тишина в кабинете продержалась недолго, лишь до того момента, как бравый капрал скрылся за дверь, неожиданно деликатно прикрыв ее за собой.

— Это все, что вы можете нам предложить, Найджел? — осведомился менеджер, ободренный кивком породистого.

— Думаю, боевики нам не помешают, — не дал сбить себя с толку пронырливый. — А эти парни — лучшие в Патруле. Круче только ребята из охраны Нью-Хэйвена, но, сами понимаете, наши партнеры из Ордена вряд ли позволят привлечь к проекту носителей секретной информации.

Породистый дернул уголком губ, дескать, знаем мы ваши секреты, но комментировать не стал, предоставив ведение переговоров менеджеру.

— Допустим, — побарабанил тот пальцами по столу. — С силовиками проблем нет, равно как и с яйцеголовыми. Но вы должны понимать, Найджел, специфику проекта. Нам наверняка понадобятся, как бы поточнее... мастера на все руки, шустрые и сообразительные ребята, способные, кроме всего прочего, постоять за себя. У вас есть такие?

— С универсалами всегда проблема, — вздохнул пронырливый. — Я прекрасно понимаю — если мы добьемся успеха...

— Я бы не рекомендовал вам использовать такую терминологию, Найджел, — соизволил вставить реплику породистый. Голос оказался под стать облику — уверенный и вальяжный. — Не «если», а «когда». Мы затратили много усилий, чтобы заслужить доверие партнеров из Ордена. Но его запас небезграничен. А второго проекта «Гамма» нам не потянуть — все ресурсы брошены в «Альфу».

— Извините, сэр.

— Продолжайте.

— *Когда* мы добьемся успеха, нам понадобятся и просто отчаянные парни, способные шагнуть в неизвестность и вернуться. На эту роль дуболомы из Патруля не подходят — слишком узко мыслят и привыкли подчиняться командам. Можно укомплектовать разведывательную партию боевиками, но доверять командование одному из них не самая лучшая идея. Проблема лидера останется актуальной.

— И что вы предлагаете, Найджел? — Поскольку породистый посчитал свою задачу выполненной, в разговор снова вступил менеджер. — Искать наемников? Вы знаете подходящих людей?

— Есть одна группа в Аламо, — задумчиво произнес пронырливый, но сам себя одернул: — Они не подойдут, слишком щепетильные. К тому же есть подозрение, что они связаны с РА.

— Однозначно не наш случай.

— Да, сэр. Поэтому я взял на себя смелость предложить вот этот вариант. — Пронырливый извлек из-под стола две картонные папки и передал менеджеру. — На первый взгляд авантюристы, но есть несколько аргументов в их пользу.

— Русские? — удивился менеджер, заглянув в оба досье. — Вы, Найджел, противоречите самому себе. Только что отказались от наемников из Аламо, поскольку те могут быть связаны с Русской Армией, и тут же предлагаете еще более подозрительный вариант...

— Вовсе нет, сэр, — покачал головой пронырливый. — Извините. Уверяю вас, люди проверенные и, самое главное, за-

мотивированные по уши. Иначе говоря, мы крепко держим их за горло.

— Не уверен, что от них будет толк, — подал голос породистый. — Работать из-под палки никто не любит.

— Им придется, сэр. И больше чем уверен, что работа будет выполнена мало того что качественно, но еще и в кратчайшие сроки.

— Вы что-то про них знаете, Найджел.

Реплика менеджера прозвучала как утверждение, и пронырливый не стал спорить с очевидным.

— Именно, сэр. Мне на глаза они попались не очень давно, после инцидента в проекте «Гамма» — вы должны помнить. Но затем я навел справки. И понял, что лучших кандидатов нам не отыскать. Парни довольно известные, и не только в наших краях. Первый раз они засветились на прошлогодних гонках.

— С этого места подробнее, Найджел.

Часть первая

КЛАДОИСКАТЕЛИ 2.0

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 39 число 7 месяца, 12:00*

За что я люблю Порто-Франко? А черт его знает, люблю ли вообще. Как минимум этот город мне нравится. Атмосферой своей, а может, вкусом свободы, который разлит повсюду. Ну и запах прибыли чувствуется — главное, знать, когда и где подсуетиться, чтобы ее получить. Я вот знаю. Или думаю, что знаю. А мой напарник Вова умеет делать деньги чуть ли не из воздуха. Иначе как объяснить его паразитическую способность ввязываться в авантюры в погоне за барышом? Да чего далеко ходить — вот оно, доказательство, прямо передо мной стоит. Подержанный и серьезно искореженный «Судзуки-Самурай», маленький простенький внедорожник с практически вечным двигателем и полным отсутствием роскоши. Где Вова его взял, я без понятия. Важно другое: отдал он за него такие смешные деньги, что до сих пор не верится. Учитывая тот факт, что автомобильчик приехал в нашу мастерскую своим ходом, можно с уверенностью сказать — такого просто не бывает. Это как в лотерею выиграть. А я уже давно разучился верить в счастливый случай.

Итак, клиент осмотрен и подготовлен к хирургическому вмешательству. С вечера мне показалось, что внедорожник почти новый и поврежден не очень сильно, но более вдумчивый по причине утра анализ состояния пациента выявил мою излишнюю оптимистичность.

Поработать предстоит серьезно, одной жестянки на пару недель. Еще несущие элементы кузова править, да и дверь с

правой стороны восстановлению не подлежит. Фары новые нужны, стекло лобовое. Радует, что двигатель и трансмиссия целы, только радиатор придется хорошенько перетрясти и запаять — течет немилосердно. Да, еще с правой стороны рессо-ра лопнула в подвеске — тоже тот еще гемор.

Вообще же складывалось впечатление, что на бедной машинке кто-то устроил гонки по саванне, а потом еще и кувыркнулся пару раз. Слава богу, все проблемы были решаемы относительно легко и с минимальными затратами, так что окупиться «Самурай» обещал с хорошей прибылью.

Мысль о будущем барыше немного согрела меркантильную часть души, ответственную за все те авантюры, в которые я когда-либо впутывался. Конечно, масла в огонь в большинстве случаев подливал Вова, но спихивать всю ответственность на напарника было бы неправильно. Сам виноват, как говорится.

Ну-с, больной, приступим. Я вооружился «болгаркой» с отрезным диском и примерился к покореженному крылу. Вот тут сейчас пару пропилов сделать, а дальше кусок листовой стали сам отвалится...

Скрипнула ржавыми петлями входная дверь, пропуская посетителя. Блин, сколько раз уже собирался ее смазать, но все руки не доходили. С другой стороны, сразу слышно, что кто-то пришел. Хорошо бы Вова, я ему выскажу пару ласковых...

Пристроив «болгарку» на капот «Самурая», я снял защитные очки и обернулся на звук шагов. Слегка удивился, встретившись взглядом с незнакомым парнем. За спиной у него прятался второй — в зеркальных очках. Идиот. Мастерская у нас хоть и просторная, но окошки маленькие и располагаются под самым потолком на высоте около четырех метров, поэтому с естественным освещением проблемы. Я-то уже привык, тем более днем и в грубых работах типа распиловки покореженных железок это несущественный фактор, а вот ему в таких очках видно не очень. Но снимать не стал — понты мешали.

Про понты я понял с первого взгляда. Больше всего неожиданные посетители напоминали бандитов-латиносов из американских фильмов. Стандартная униформа: грубые мешкова-

тые штаны, майки-алкоголички, второй еще натянул клетчатую рубашку навыпуск, застегнутую на верхнюю пуговицу — и это в нашу-то жару! Первый с усиками и коротким ежиком, с непонятной татуировкой на щеке. Руки тоже до самых плеч покрыты разноцветными рисунками. Второй, который в очках, еще типичнее — бородка-эспаньолка, волосы стянуты в хвост, сам весь как на шарнирах. Телосложения оба сухощавого, но жилистые и мускулистые, особенно первый. Интересно, чего им тут надо? Может, машину починить? А что, очень на новичков похожи.

— Добрый день, господа! — поприветствовал я посетителей по-английски.

Я не полиглот, но инглиш кое-как за два года в Порто-Франко освоил, для общения хватало. Если не понимают, пусть переводчика ищут. Хотя, как утверждал Вова, из-за ярко выраженного русского акцента даже коренной британец не разберет, что я говорю. Ничего удивительного. Порто-Франко как большой проходной двор — кого тут только не увидишь, и большинство транзитом. А уж каких диалектов языка международного общения тут слушаешься — мама дорогая! Мой акцент еще не самый ужасающий.

— Привет, браток, — отозвался на том же языке татуированный. — Ты тут босс, браток?

И говорит как латиносы из «би-муви»...

Парочка производила странное впечатление. Я за время проживания в городе повидал много всякого народу и по внешнему виду и поведению мог почти безошибочно отличить новоприбывшего от человека, прожившего в Новой Земле хотя бы несколько месяцев. Эти были одеты как новички, но держались достаточно уверенно — не зажимались, не озирались, вид имели самый пофигистский. Но при этом экипированы явно не для путешествий. На местных не тянули — те так не одеваются. В Порто-Франко уже даже у сутенеров уникальный стиль сложился, а более серьезные бандиты вообще старались не привлекать лишнего внимания либо маскировались под одну из здешних социальных прослоек. Такое впечатление, что эту парочку два-три месяца назад провели через ворота откуда-нибудь из Штатов и увезли напрямик в Нью-Рино,

где они дальше ворот бандитского анклава не выходили. Основные правила поведения усвоили, но к здешним реалиям еще не адаптировались. Занятные хлопцы.

Я задумчиво посмотрел на посетителя. И как ему отвечать? Босс наполовину? Или партнер по бизнесу? Или главный специалист?

— Чего молчишь, пендехо?! — начал терять терпение татуированный. — Ты босс?

— Предположим, — не стал я конкретизировать своей роли в управленческой структуре предприятия. — А с какой целью интересуешься?

— Где машину взял?! — пнул татуированный колесо «Самурая».

— Это конфиденциальная информация.

Мой интерес к посетителям стремительно угасал. И чего приперлись, спрашивается? Явно не за услугами по моему основному профилю. Хотят узнать про «Самурай» — пусть с Второй разговаривают. Я тут вообще не при делах.

— Ты не прав, браток! Конкретно не прав! — встрял очкарик. — Мы тебя вежливо спрашиваем: где взял машину?

— Купил, — отрезал я, пристально глядя в глаза татуированному. — Еще вопросы?

— У кого?

— Я у него паспорт не спрашивал.

— Как он выглядел, пендехо?!

— Машину мне продал месяц назад двухметровый китаец, блондин. Говорил по-английски с немецким акцентом.

Спокойно, ребятаки. Сами напросились. Ишь как татуированный побагровел!..

— Зря грубишь, пендехо, — зло бросил очкарик. — ПридетсЯ с тобой поговорить жестко.

Ага, щаз! Не вы первые, не вы последние. По сравнению с братвой на моей родине вы щенки беззубые. От тех я бы уже давно словил в бубен и выложил все подробности. А вас насквозь видно даже невооруженным глазом. Шпана обыкновенная, шестерки в командировке. Пока очкарик меня разговором будет отвлекать, татуированный перейдет к активным действиям. Точно, сейчас врежет с правой.

Вот тут они просчитались. Но это нормально: я обычно на таких типов производил обманчивое впечатление. С виду молодой увалень, крупный, но рыхловатый, с заметным пузом. Ага, это у меня наследственное. Плюс патологическая ненависть к спорту и лень, которая вперед меня родилась. Тяжелый я на подъем, если уж совсем честно. По хозяйству вообще ничего не делал, из-за чего имел постоянные проблемы с женским полом: ни одна пассия дольше пары месяцев совместной жизни не выдерживала.

Правда, таким ленивым я стал относительно недавно, а когда в институте учился, то был примером работоспособности и усидчивости. Отсюда и успехи — красный диплом и очная аспирантура, которую не закончил, лень начала проявляться. И бизнесом занялся. Так к чему это я? В благословенные студенческие времена общение с девушками у меня складывалось не очень успешно, поэтому свободного времени оставалось достаточно, и его я посвящал секции боевых искусств. Причем именно лень в выборе стиля сыграла решающую роль. Борцы-вольники, боксеры и каратисты на тренировках вкалывали как проклятые, что меня не очень привлекало. Так я попал в группу, практикующую, как говорил тренер, «стиль лентяя» — дикую смесь из нескольких направлений, в основу которой был положен южно-китайский вин-чунь.

Ну вот, началось. Татуированный выдал неплохой, но слишком стандартный правый крюк, целясь мне в челюсть. По-боксерски нырнув под бьющую руку, я выпрямился, на обратном движении вбив основание левой ладони ему в скулу, и вдогонку наподдал сайд-киком по ребрам. Не ожидавший столь быстрого ответа татуированный потерял равновесие и рухнул на стеллаж, вызвав обвал инструмента и прочей металлической мелочи.

Очкарик тоже решил поучаствовать в развлечении и на подшаге выдал правый прямой в голову. Удар хороший, резкий. Мог и вырубить меня, если бы не нарвался на отводящий блок ладонью и встречный тычок в брюшину. А дальше, как говорил тренер, «захват и удар неразделимы» — рывок за руку с насаживанием врага солнечным сплетением на колено. Ос-

талось только толкнуть обмякшего недруга на копошащегося под завалом татуированного.

— Еще добавить? — поинтересовался я, вооружившись куском трубы-дюймовки.

— А-а-а, козел! — прорычал из-под очкарика татуированный и таки выпростался на свет божий.

А потом мне стало плохо. А кому бы не стало, если ствол наставили? Здоровый никелированный револьвер могучего калибра, то ли «питон», то ли «анаконда» — не разбираюсь я в этих пресмыкающихся.

— Вот теперь пообщаемся, пендехо, — позлорадствовал татуированный. — Ну, где машину взял? Или колено для начала прострелить?

— Попробуй, — пожал я плечами. — Только сомневаюсь, что ты потом услышишь что-то кроме моего воя.

Скрипнула входная дверь, заставив татуированного нервно поежиться. Не сводя с меня прицела, он буркнул оклемавшемуся напарнику:

— Хорхе, проверь.

Тот молча извлек из широких штанов скромный короткоствольный револьвер и скрылся за мешаниной из стеллажей, подъемника и пары полуразобранных джипов. Каюсь, мастерская у нас очень захламленная, а входная дверь в отличие от основных ворот расположена в боковой стене. Вот и не видно, кто пришел. Иногда это удобно, иногда не очень.

Мы напряженно прислушивались — я с надеждой, татуированный с тревогой. Через десяток-другой секунд из-за стеллажей донесся сочный звук удара, затем что-то упало. И буквально сразу в поле зрения нарисовался до боли знакомый персонаж — среднего роста худошавый тип в полувоенной одежде, вооруженный переходящим призом — тем самым короткоствольным револьвером. Причем в отличие от приبلудных латиносов держал он его двумя руками, четко зафиксировав мушку на лбу татуированного.

Вова, м-мать! Как я рад видеть твою ехидную рожу! Вот всегда ты, рыжий, меня раздражаешь, особенно когда лыбишься и щуришь хитрые глазенки, а сейчас я тебя расцеловать готов.

— Брось ствол, педрила! — пробасил мой горячо любимый напарник. — Или колено прострелить?

Я нервно хихикнул. Вова смерил меня недоуменным взглядом, палец на спусковом крючке напрягся, выбирая слабинку. Татуированный тоже заметил это движение, судорожно сглотнул и осторожно пристроил никелированную «дуру» на бетонном полу. Медленно выпрямившись, он без напоминания сложил руки на затылке, а я для надежности зафутболил револьвер под верстак.

— Вали отсюда! — Вова мотнул стволом в сторону выхода, видимо, для большей ясности. — И напарника заведи. Еще раз припретесь — перестреляем. А Патрулю скажем, что вы сами напали. Как понял, прием?!

Латинос, как показала практика, понял правильно, и уже через минуту мы были избавлены от непрошенных гостей. Дождавшись скрипа двери, Вова подозрительно на меня покосился, но я вместо ожидаемого наезда его проигнорировал. Не до него, если честно — ноги не держат, отходняк. Самое время присесть на порожек «Самурая». Жаль, что не курю, хорошая затяжка сейчас пришлась бы кстати.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 39 число 7 месяца, 13:00*

— Ну и какого... фига, Вова?!

Это, как вы уже догадались, у нас разбор полетов в разгаре. Выбесил меня напарничек до крайности. Мало того что работой загрузил на пару недель вперед (а я ленивый), так еще и какие-то стремные типы наехали. Почему я не в курсе, что тачка паленая? Не офонарел ли ты, напарник, такие подставы устраивать?! Тот считал, что не офонарел. Мерил шагами закуток с «Самураем» и даже пытался отбрехиваться.

— Вова, ты дебил?!

— Успокойся, Профессор, все прошло нормально.

— Нормально? Какие-то уроды сначала пытаются начистить мне морду, потом тычут стволом, колено угрожают прострелить, а ты говоришь «нормально»?!

— Нормально. Ты цел, люлей словили они, да еще нам пара стволов трофейных досталась. Мы в профите.

— А вот я сейчас тебе в репу дам, тогда точно будем в профите!..

— Тише, Олежа, успокойся. Все путем, все хорошо... Я все понял, осознал и проникся.

— Зарекалась свинья!.. Осознал и проникся!.. Кто хоть они такие?

— Если бы я знал, Проф. А чего они вообще хотели?

— Машиной шибко интересовались, спрашивали, где взял.

— От ни фига себе!.. — соизволил удивиться напарничек.

Даже перестал маячить, уселся рядом со мной на верстак. Я тем временем пытался хотя бы приблизительно оценить ущерб, причиненный уроненным на стеллаж татуированным. Набедокурил тот изрядно. Надо будет Вову заставить убраться в мастерской. А чего, он все это затеял, пусть тоже внесет сильный вклад.

— И чего им наша тачка сдалась?

— Это у тебя спросить надо! Где хоть взял ее?

— Малыш Гарри вчера предложил. Сказал, нашел в саванне. Ему она без надобности, вот и решил продать. А я повелся на цену.

— Придется к Гарри наведаться.

— Это без базара, — согласился напарник.

Я прыгнул с верстака и обхлопал рабочий комбез, стряхивая пыль. Лень ленью, а без уборки не обойтись. Выразительно зыркнул на Вову. Тот тяжело вздохнул и потянулся за веником.

Некоторое время тишина нарушалась лишь звоном и лязгом сортируемых на стеллаже железок, потом напарник спросил:

— Слушай, Олег, а почему бы тебе пистолет не купить?

Приплыли. Опять старую песню завел.

— На кой он мне? — сделал я слабую попытку отбрехаться.

— Как на кой? А если бы я опоздал? Что бы ты делал?

— А ты как думаешь? Правду бы сказал.

— Вот спасибо, Проф! — Ага, уже паясничать начал. Значит, вины за собой не чувствовал.

Сто раз уже проходили. Ну не умел я толком стрелять. Учился, конечно, когда в Новую Землю попал, как раз Вова и

натаскивал. Только пользы особенной из этого не вышло. Конечно, автоматом пользоваться я обучен и даже, вероятно, во что-нибудь мог попасть. В идеальных условиях. В поле же я предпочитал верный дробовик, благо с ним у меня все получалось достаточно неплохо. И вообще, я технарь, а не боевик. Мое дело с железками возиться, квад вон к гонке готовить и так по мелочи. «Самурай» опять же. А Вова мне весь мозг закомпостировал, маньяк доморощенный. И откуда в нем такая страсть ко всему стреляющему взялась? Учились вместе, обычный раздолбай был. Не дурак выпить, по девкам побегать, в авантюры всякие-разные вступал. На занятия ходить не очень любил, закончил ни шатко ни валко институт. В общем, нормальный студент. А в армии отслужил, и как подменили.

— Давай в лабаз сходим, Ксавье что-нибудь подберет, — продолжил капать на мозг Вова. — Ствол лишним никогда не бывает, особенно в этом не самом лучшем из миров.

— Есть у меня дробовик, отвали.

— И сильно он тебе помог? Ты где его хранишь?

— В «техничке» валяется, запломбированный.

— Вот! — обличающе ткнул в меня пальцем Вова. — За каким он тебе? Много ты из него настроеляешь? А в саванне вообще бесполезен. Надо нормальный ствол купить или два. Пистоль для самозащиты и автомат для выездов на природу.

— Вова, отвали. Ты мне зачем? Будешь охранять, маньячина.

— Я не всегда рядом. А ты должен уметь защитить себя.

— Я стрелять не умею, знаешь прекрасно.

— Научишься.

Все, это клиника. Если Вова завелся, легче ему уступить. Или повернуть ситуацию так, чтобы она его финансово затрагивала.

— Хрен с тобой, золотая рыбка, — сдался я. — Пошли. Только покупаем за твой счет.

— Это ж для тебя!.. — опешил напарник.

— Нет, это для тебя. Вот и плати.

Ага, почти добил. Задумался Володя, глубоко так задумался. Подождем.

— Ладно, купим для начала пистолет, — решил он. — Как раз трофеи продадим, еще и сдача останется.

Вот жучара. Хотя трофеи его, ему и решать. Ну и, как ни крути, очередной пример получения прибыли из воздуха. Что характерно, при этом почти всегда страдал я, а не сомнительной честности «бизнесмен».

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 39 число 7 месяца, 17:00*

Магазин со звучным названием «RA Guns and Ammo» располагался в нескольких кварталах от нашей мастерской, поэтому решили совместить приятное с полезным — закончить уборку и только потом отправиться в лабаз, по пути завернув в знакомую кафешку. Как-никак время к обеду уже, желудок начал бунтовать.

Перед выходом я поднялся на второй этаж, в собственные апартаменты — скромную двухкомнатную квартирку. Раньше там располагались складские помещения и офис, оставшийся от прежнего владельца. Мы же с напарником в офисе не видели надобности, в результате я занял площадь под жилье, что оказалось весьма просто — притащил кровать и газовую плиту с баллонным питанием. Вся остальная мебель досталась в наследство. Жаль только, что душ внизу, в мастерской. Неудобно, да и девушкам не нравилось. Вове тоже, поэтому он квартиру снимал ближе к центру. Ему, видите ли, оттуда до клубов и прочих увеселительных заведений добираться проще. Хозяин — барин, раз денег человеку не жалко. А мне пофиг, подумаешь, по лестнице спуститься. Даже на улицу выходить не надо — она прямо из мастерской в квартиру вела. Правда, был еще и с улицы вход, парадный, так сказать.

В квартиру я поднялся с единственной целью — переодеться после душа во что-то более приличное, чем потрепанный синий комбез и растоптанные кроссовки. Под «приличным» в нашем веселом городе понималась смесь военного с туристическим — удобно и даже по-своему красиво. Стиль милитари, м-мать! Я ненавидел все пятнистое, но приходилось соответствовать стандартам, поэтому влез в тактические брюки цвета хаки, серую футболку — блин, пузо обтягивает, худеть пора —

и сунул ноги в легкие полуботинки на рубчатой подошве. Самое универсальное обмундирование, все лучше стандартного камуфляжа. На голову нацепил бейсболку с логотипом мастерской — силуэт джипа на фоне надписи «4WD». Ага, мы с названием заморачивались не слишком долго. Коротко и ясно, особенно для англоязычных клиентов, коих подавляющее большинство. А для русских и сочувствующих у нас над входом вывеска красовалась — «Полный привод».

В магазин мы с напарником ввалились сытые и довольные. Ксавье, местный управляющий, даже подозрительно на нас покосился. Мы, вечно занятые поиском заработка, в подобном состоянии пребывали редко — мастерская доход приносила стабильный, но не очень большой, едва на жизнь хватало. А тут приперлись в оружейный лабаз, на рожах блаженство огромными буквами написано, и вроде не пахло от нас. Трезвые.

— Бонжур, Ксавье! — поприветствовал я продавца.

Мой французский еще ужасней английского, особенно если я начинаю говорить в нос. Ксавье всегда ржал над произношением, а я никогда не упустил случая приколоться.

— Привет, парни. — У продавца тоже акцент, французский. И все равно его английский лучше моего. — Вы чего-то хотели, мсье?

— Ага, — встрял Вова. — Ксавье, нам нужен нормальный пистолет.

— Нормальный? — почесал тот длинный нос. — А для каких целей покупаете?

— Олегу как оружие самообороны.

Ксавье деликатно хохотнул.

— Олег, а ты в курсе, что тебе пистолет покупают? — поинтересовался он, окинув меня оценивающим взглядом.

— А то, — вздохнул я. — Вова прилип, как репей к заднице: купи пистоль да купи пистоль.

Продавец задумался. Ксавье прекрасно знал, что стрелок из меня аховый, и попытался подыскать приемлемый вариант, что являлось нетривиальной задачей — я из пистолета стрелял один раз в жизни, когда на военные сборы после четвертого курса ездил. Дали высадить магазин из ПМ. Нет, вру. Вова меня еще пытался заставить из «беретты» в тире пострелять. Но я

тогда как раз из «калаша» от души настролялся, поэтому результат получился неутешительным. А вот сборку-разборку, что АК, что «макара» хоть сейчас на время сдам, был у нас на военной кафедре предмет «Огневая подготовка из стрелкового оружия», руки все помнили.

— Профессор, а ты сам что предпочитаешь? — вышел из задумчивости Ксавье.

— Дробовик с картечью.

— Хороший выбор, — оценил тот. — Только несвоевременный. Где ты из дробовика стрелять собрался? Или поохотиться решил на антилоп? Так снова не угадал — с нашими пространствами рулят винтовки.

— Да знаю, — отмахнулся я. — И дробовик у меня есть уже. Из него хоть в крупную цель попасть сумею. А с пистолетом я полный ноль.

— А чего так? Вова вон орел, из чего хочешь палит.

Забавно у него «Вова» получалось, с ударением на последний слог.

— Вова маньяк, — передразнил я собеседника.

— Хорош прикалываться! — встрял обсуждаемый. — Ну так что, Ксавье?

— Давайте подумаем. — Продавец подпер голову рукой и уставился в потолок. — Что мы имеем с клиента? Клиент полный неумеха. Пистолет видел только на картинке...

— Стрелял один раз из «макарова».

— ...нормальный пистолет видел только на картинке. Значит, нужен простой в использовании, надежный агрегат с небольшой отдачей. Клиент на вид крепок, хоть и заплыл жирком. Значит, пистолет нужен достаточно мощный. Оружие для самообороны, то есть для повседневной носки. Значит, относительно компактное. Я ничего не упустил?

Вова помотал головой, я пожал плечами.

— Есть два варианта. Первый — «Таурис-92», простой, надежный, мощный, относительно дешевый. Крупноватый только. Второй — хеклеровский USP, рекомендую. Версия «компакт», девять миллиметров «люгер», тринадцать в магазине. Плюсы те же, но сильно дороже. Выбирайте.

— А «макаров» есть? — вякнул я.

Отсмеявшись, Вова принялся за поучения:

— Олежек, дурья башка, какой «макаров»? Тут все натовского стандарта. Ты в Демидовск за патронами девять на восемнадцать ездить будешь? Нет? Вот и молчи.

Я обреченно вздохнул.

— Короче, вот тебе машинки, выбирай, какой больше к руке подойдет, — подвел итог Ксавье, выложив на прилавок оружие.

Повертев в руках пистолеты, я пришел к выводу, что мне они не нравятся. Один тяжелый и громоздкий, другой слишком легкий. Все же тот, который USP, произвел лучшее впечатление — в руку лег удобно, компактный. Пожалуй, его возьму.

— Вот этот.

— Хороший выбор, — похвалил Ксавье. — Кобура идет со скидкой тридцать процентов. Будете брать?

— Обязательно, — встрял Вовка. — И патронов пачек пять давай, учить его буду.

— С вас тысяча пятьсот экю за все.

Охренеть. Вова, меценат, блин.

— Трофеи возьмешь? — поинтересовался напарник, вывалив на прилавок револьверы.

— Так-так-так, что тут у нас... — Ксавье заинтересованно повертел в руках доставшуюся нам на халяву «дуру». — Кольт «анаконда», охотничий, в приличном состоянии. Двести пятьдесят экю. За тридцать восьмой калибр двести. Итого четыреста пятьдесят.

— Грабитель, — подныл Вовка. — Ладно, забирай.

— С вас одна тысяча пятьдесят экю. Спасибо за покупку, мсье. Заходите еще.

— В тир непустишь на часок-другой? — Вова решил наглеть до конца. — Надо этого интеллигентушку немного натаскать.

— За два часа? — удивился Ксавье. — Идите, нет проблем.

— А завтрапустишь?

— Абонемент покупайте. Одно занятие — две кружки пива.

— По рукам. — Вова победно на меня зыркнул и подтолкнул к неприметной дверце в стене. — Шагай, ганфайтер.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 40 число 7 месяца, 10:00*

Вчера маньяк Вова битый час третировал меня в магазинном тире, заставляя раз за разом повторять немудреные упражнения по выхватыванию пистолета из кобуры и наведению на цель. Потом еще час пытался научить попадать хотя бы в створ мишени. После этих садистских развлечений ныли запястья и мышцы предплечья, мешая нормально работать. Изверг. Как я сегодня «болгарку» в руки возьму?

Я вообще не понимал Вовину любовь ко всему стреляющему. Ведь нормальный человек раньше был, а как в ВДВ отслужил, в стрелкового маньяка превратился. Как он туда попасть-то умудрился?.. Вместе же военную кафедру заканчивали, на артиллеристов учились. ВУС «Командир огневого взвода или взвода управления». На гаубицах Д-30 готовились, на сборах даже боевые стрельбы провести довелось разок. Сидели на замаскированном КП и огонь корректировали с ПУО. Потом лейтенантов получили, и адью. Правда, на пятом курсе вместе с дипломами еще и повестки почти всем выпускникам военки вручили. Я в аспирантуру поступил, поэтому в армию не попал. А Вову каким-то невероятным зигзагом занесло в арtpолк ВДВ, этими самыми Д-30 укомплектованный. Но и тут он служил не совсем по профилю — сначала замом, а потом и командиром взвода артиллерийской разведки. Скучно ему было, вот и начал с нормальными разведчиками, из десантного полка, тренироваться. Они его натаскали в стрелковом деле, армейском РБ и тактике разведывательно-диверсионных групп, а в военной топографии он по долгу службы разбираться обязан был. Так что Вова не только боец, но еще и штурман хороший, с ним с маршрута никогда не сойдешь.

Он вообще по жизни шепутной стал. Пока он в армии загорал, я параллельно с аспирантурой начал в автосервисе работать и так в это дело втянулся, что на науку забил и аспирантуру бросил. А тут еще предложили в долю войти. Согласился не задумываясь. К концу второго года мы с партнером неплохо поднялись, но он решил в столицу податься — мало ему в провинции перспектив было. Я бизнес и выкупил. Все сбережения в это дело вбухал, в долги влез. Но это не страшно — вы-

плачивал потихоньку. Потом Вова из армии вернулся — планов громадзе, энергии переизбыток, в работу с головой окунуться рвется. Пошел навстречу старому приятелю, пристроил к делу. Тем более он за время службы накопления сделал приличные, помог мне часть долгов погасить. А дальше Вова проявил себя во всей красе.

Сначала с его подачи мы расширили спектр услуг: занялись тюнингом и подготовкой машин для стритрейсинга и ралли-рейдов по бездорожью. Потом сами построили неплохой агрегат на базе старого «Дефендера-90» и начали участвовать в гонках на выживание. А затем все стало плохо. Чем мы привлекли внимание доморощенных рейдеров — неизвестно, но те предприняли атаку на наш бизнес. Подставили элементарно — отдали машину на доработку, дорогуший «Додж-Вайпер», через пару дней вскрыли гараж и тачку угнали. В результате мы попали на большие деньги. Даже продав мою квартиру-однушку, гараж и все оборудование, мы оставались им должны. В первый момент мне захотелось выть и рвать на себе волосы. Вова же впал в задумчивость и почти сразу предложил решение. Не знаю, как он на этого вербовщика вышел, но факт оставался фактом — мы буквально за пару дней продали бизнес и всю имеющуюся недвижимость, пусть и за полцены, и с приличной суммой в кармане, на вполне живом уазике-«таблетке», груженном инструментами, и заряженном «ленде» въехали через ворота на территорию базы «Россия». Еще через три дня оказались в Порто-Франко. Какое-то время ушло на адаптацию, но уже через два месяца мы стали владельцами небольшой автомастерской. При этом даже в долги умудрились не влезть, разве что в орденском банке взяли кредит под развитие дела — чисто символический, десять тысяч экю.

С тех пор прошло два года. Вросли в местный быт, английским разговорным более-менее овладели. С кредиторами уже давно расплатились, бизнес окреп и стабилизировался — новичков через Порто-Франко ехало много, машины у большинства к местным реалиям не приспособлены, поэтому работа была всегда. Плюс халтурили периодически, как с пресловутым «Самураем», — покупали по дешевке битые машины, восстанавливали и продавали по нормальной цене. В прошлом

году начали с гонщиками сотрудничать. Пускай и сезонная работа, но деньги неплохие. А тут еще с Пепитой договор заключили на тюнинг и обслуживание гоночного квада — короче, дело росло и расширялось. Теперь вот с придурочными латиносами связались...

Предаваясь ностальгическим воспоминаниям, я и сам не заметил, как отделил покореженную правую дверь от каркаса. Да, нехило машинку приложило, в салоне аж панель повело. Придется выпиливать и новую приспособлявать. Хорошо, что не левая сторона, приборы целы остались. Ящик перчаточный дело наживное. Вот я его сейчас «болгаркой»...

Ага, а что это тут белеет? Обыкновенный целлофановый файл с картой. Карта обычная, дешевая, черно-белая. Такие на въезде в город продаются всем желающим. Изображены окрестности Порто-Франко, причем достаточно подробно. Монохромность не помешала авторам нанести высоты, но они плохо читаются из-за особенностей цветопередачи — оттенками серого особо не поиграешь. А вот это уже интересно: жирной черной линией отмечен маршрут ежегодной гонки «Четыреста километров Порто-Франко». Вообще-то ничего особо сложного — старт на стадионе в городе, потом по пологой дуге с юга на север в саванну, поворот и по такой же дуге, но уже с севера на юг, снова в город, финиш на стадионе. Трасса описывает вытянутый овал, захватывая участки с различным рельефом — от ровной как стол степи до мелких оврагов, через которые гонщики обычно перепрыгивают. Само по себе мероприятие достаточно интересное и популярное, много народу привлекает. А это что? Чуть севернее изгиба трассы отмечена крестом небольшая ложбинка. Карта сокровищ? Да ну на фиг.

Файл полетел на заднее сиденье, а я снова вернулся к работе. Время, как справедливо заметил не помню кто, деньги.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 40 число 7 месяца, 13:00*

Работа по раздербаниванию «Самурая» продвигалась успешно — за пару часов я умудрился освободить от обшивки почти всю правую сторону, обнажив трубчатый каркас. Можно бросать «болгарку» и вооружаться домкратами. Или переку-

сильно сначала? От приятных мыслей отвлек скрип двери. Опять незваные гости? Где-то тут труба давешняя валялась...

Из-за стеллажа показался Вова. На губе ссадина, левая бровь рассечена, края раны стянуты пластырем. И вроде как прихрамывал на правую ногу.

— Ни фиги себе!.. — присвистнул я, оценив состояние физиономии напарника. — Красавец.

Тот страдальчески сморщился.

— Вова, — подражая акценту Ксавье, принялся я донимать страдальца, — это был муж ваша мадам?

— Не смешно, Олежек! — огрызнулся Вова, присев на верстак. — Долбаные латиносы! Еще раз встречу, перестреляю к хренам.

— А вот с этого места подробнее.

— Да чего подробнее? Шел сюда, зажали в переулке. Сразу стволы достали и прессовать начали на предмет машины. Очкастый битой бейсбольной угрожал.

— И что же умелый воин Владимир не отметелил двух наглых придурков?

— Их трое было.

Занятно. Подкрепление к ребятишкам прибыло? И прыткие они — вчера только у них оружие отобрали, а сегодня уже с новыми волынами разгуливают.

— Кто третий? Еще один кретин с большим револьвером?

— Ты будешь смеяться, Проф, но третьим был Хосе Иголка.

Час от часу не легче. А Иголке-то что от нас понадобилось? Он же обычный мелкий жулик, в мокрухе не замечен. Правда, ходили слухи, что он не сам по себе, а представлял в нашем славном городишке интересы какой-то группировки из Нью-Рино. Значит, эти дебилы оттуда? А с чего еще Иголке за них впрягаться? Так что вывод очевиден.

— Ты им рассказал про тачку?

— Нет, конечно! — возмутился Вова. — Сдернул я от них. Врезал Иголке по яйцам, тех двоих раскидал и свалил из переулочка. Они стрелять постеснялись, попытались вырубить. Татуированный дюже ловкий оказался — в челюсть мне заехать успел, да только я его заломал. На улицу выбежал, а навстречу

патруль орденский. Стоять, руки за голову, все дела. Ну, я им тут и накапал на обидчиков — те свалить не успели, захомутили всех со стволами.

— А с бровью что?

— Да фигня, — отмахнулся напарник, — неудачно очкастого боднул. Стеклом от очков и рассек. А пластырь в участке наложили.

— Латиносы? — На данный момент самый насущный вопрос.

— В обезьяннике сидят. Сержант патрульный пообещал, что до утра их не выпустят. И штраф сдерут — те двое первый раз в городе, а уже накосячили. Нарвались на финансовое наказание с конфискацией оружия. Иголку, правда, отпустили.

Это хорошо, по крайней мере, сегодня двоих отморозков можно не опасаться. А один Иголка на рожон не полезет.

— А тебя почему не закрыли? Или ты без оружия был?

— Смеешься? — оскорбился Вова. — Прекрасно знаешь, что пустым из дома не выхожу. Просто сержант знакомый в участке дежурил, и ствол я достать не успел. Плюс уже давно являюсь резидентом города. Отпустили, даже подлатали слегка.

Некоторое время сидели, молча переваривая случившееся. Вова еще от адреналинового выброса не отошел, а мне было о чем подумать. Наконец я вздохнул и полез в «Самурай». Придется все рассказать, несмотря на полное отсутствие желания.

— Чего это? — Напарник повертел в руках карту и непонимающе уставился на меня.

— Вова, не тупи. Я это нашел в бардачке. Обрати внимание на маленький крестик.

— Да ну на фиг...

Надо же, не поверил. А ведь обычно Вова прожженный авантюрист, хлебом не корми, дай во что-нибудь вляпаться.

— Вова, ну сам подумай. Ты пригоняешь битую тачку. На следующий день ею начинают интересоваться какие-то левые латиносы. Причем права на нее не предъявляют, лишь интересуются предыдущим владельцем. Мы знаем, что он нашел ее в саванне, значит, к латиносам отношения не имеет. Какой отсюда вывод?

— Они ищут предыдущего владельца.

— Я тебя понял, хоть и с трудом. Им нужен тот, кто тачку в саванне посеял. А зачем? Правильно, дело у них общее. Кто-то кому-то что-то должен. Тачку пригнал Гарри. Вывод: ее владельцы остались в саванне. Скорее всего, в виде ужина какой-то тварюги. Я нашел карту. Ты ее видел. Теперь мы с тобой носители секретной информации. Вопрос: что делать?

— Съездим, проверим?!

Ага, авантюрист в напарнике прорезался.

— Зачем?

— Как — зачем?! А вдруг там и правда клад!

— Вова, тебе сколько лет? Какой, на фиг, клад? В крайнем случае грузовик с наркотой или еще что похуже. Оно нам надо? — Я соскочил с верстака и принялся мерить шагами закуток. — Приехали мы туда, а там действительно гора «дури». И что дальше? Сейчас мы еще можем соскочить, а тогда станем крайне нежелательными свидетелями.

— А ты что предлагаешь, если такой умный? — набычился напарник.

— Давай латиносам карту отдадим.

— Профессор, ты совсем дурак?! — натурально прифигел Вова. — Ты сам-то подумал, что предложил? Если им карту отдать, нас точно грохнут. Без вопросов. Сто процентов. Раз — и готово.

— Это еще почему?

— Они у тебя карту спрашивали? Нет. Спрашивали про машину. Значит, считают, что мы не при делах. А если карту им отдать, то мы моментально превратимся, как ты выразился, в крайне нежелательных свидетелей. Пристрелят, однозначно.

— Давай тогда карту обратно в бардак спрячем и машину им отдадим.

— А вот хрен! — отрезал Вова. — Шаз, разбежался. Наша машина, я за нее бабки заплатил. И потом, они наверняка задумаются, чего это мы вдруг очканули и тачку отдали. К тому же ты бардачок распилил. Сопоставят факты. Эти-то два дебила, может, и не догадаются. А вот Иголка сразу просечет.

— И что делать?

— Это ты у меня спрашиваешь? — ухмыльнулся Вова. — Профессор, думать твоя задача, а я так, тупое мясо на подхвате.

— Вова, ты дебил?!

— Ладно, остынь, — примирительно поднял руку напарник. — Я предлагаю съездить проверить. Только надо не запасть перед этими. Кстати, есть вариант.

— Ты думаешь о том же, о чем и я?

— Ага! — Вова радостно осклабился. — Надо Пепе развесити, чтоб мы ее технической командой завтра были. Она на трассу, мы по параллельной дороге с остальной оравой. А дальше дело техники.

Что ж, как говорится, за неимением гербовой... так себе план, конечно, но хотя бы нас не перестреляют в саванне, как антилоп. Народу завтра на маршруте будет как людей — толпы журналистов, техников и обслуживающего персонала. Это не считая самих гонщиков и патрульных, которые безопасность трассы обеспечивают. Так что обломаются латиносы, даже если следить за нами будут. В чем я лично сомневаюсь.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 40 число 7 месяца, 15:00*

Кафе «Toshnilovka» встретило нас привычной смесью ароматов — пиво, щи (настоящие столовские, ни в одном другом заведении в Порто-Франко таких не было), жареное мясо и еще что-то не подававшееся идентификации. В принципе, место неплохое, хоть и недотягивало до Саркисова ресторана. Но нас вполне устраивало и по цене, и по качеству кормежки. Равно как и еще полсотни окрестных работяг, наведывающихся сюда каждый день около полудня.

Таисия Петровна, главная повариха заведения, раньше работала в общепите какого-то провинциального городка. Фирменные щи являлись напоминанием о ее прошлом и одновременно тонкой шуткой для понимающих людей типа нас с Вовой. Непосвященным же они представлялись сверхэкзотическим русским блюдом. Даже традиция местная возникла — каждого новичка проверять щами. Иностранцы попадались. Выходцы же с постсоветского пространства обычно просили

добавки — ностальгия могучее чувство. Остальные же блюда, представленные в обширном меню, шеф-повариха готовила так, что пальчики оближешь. Название кафешки, кстати, еще одна хохма только для своих. Наследие тяжелого прошлого владельца заведения Кузьмича, по совместительству мужа Таисии Петровны. Он еще и обязанности бармена на себя взвалил — сбылась мечта беззаботной юности. Хочешь — наливай, хочешь — не наливай. Полная свобода. При этом чаще не наливал. Себе.

— Глянь-ка, Профессор! — ткнул меня в бок Вова. — На ловца и зверь.

В дальнем от входа углу зала расположился Малыш Гарри — занял собой целый столик в отдельном «нумере». Видимо, хотел пообедать в одиночестве. Одного не учел — с его комплекцией прятаться нужно как минимум в погребке, а не за низенькой перегородкой и побегими выюнов, заменяющих ширму. Я его жирный затылок из тысячи узнаю. Главное, не спугнуть, со спины заходим...

— Привет, Гарри!

Я похлопал здоровяка по плечу и уселся напротив. Рядом приземлился Вова. Гарри окинул нас неприязненным взглядом, узнал старинных друзей и деловых партнеров и немного смягчился. Заплывшие жиром глазки из стальных и колючих вновь превратились в лукавые и приветливые.

— Привет, парни. Щей хотите?

— Нет, спасибо, — ушел в отказ Вова. — Официант!

Что у «Тошниловки» не отнять, так это оперативность обслуживания. Уже через пару минут перед нами стояли подносы со снедью и объемистые кружки с пивом «Hoffmeister».

— Гарри, — вкрадчиво начал Вова, — я вот что хотел уточнить...

— Деньги не верну! — решительно заявил наш сотрапезник. — Забрал тачку, сам с ней и трахайся.

— Гарри, ты меня не так понял, — проворковал напарник. Когда ему надо, он мог быть чертовски обаятельным и убедительным. — «Самурая» мы тебе не отдадим, даже если просить будешь. Ты вот что скажи: когда на машину наткнулся, ничего странного в глаза не бросилось?

— Да чего странного, — отмахнулся Гарри, отхлебывая пиво. — Какие-то придурки полезли в саванну и нарвались на неприятности.

Из дальнейшей беседы выявились следующие факты: позавчера Малыш Гарри, будучи одним из самых опытных охотников города, по долгу службы отправился в саванну с намерением добыть антилопу и по возможности разведать популяцию свинок и гиен вдоль гоночной трассы. Обычное дело, особенно в преддверии столь громкого события, как «Четыреста километров Порто-Франко». Скопления хищной живности обнаружил, а вот антилопу не добыл — помешало отсутствие места в кузове «мула», как Гарри называл свой полноприводный грузовичок, оборудованный лебедкой и платформой с наклонным пандусом. Видели мы эту машину и даже ремонтировали. Вообще, занятная штука, что-то вроде эвакуатора, только с высоким клиренсом и внедорожными колесами. Вова ее «воровайкой» окрестил. А как еще прикажете возить добытых животных весом чуть не в тонну? Лебедкой зацепил, по пандусу в кузов заволок — и готово.

Так вот, в этот раз кузов был занят изрядно побитым «Самураем», на который Гарри наткнулся километрах в ста от города, почти у самой трассы. Конечно, наш добрый друг, как человек не лишенный отзывчивости и, как он выразился, «гуманизмы», в первую очередь осмотрел окрестности на предмет поиска владельцев машины. Владельцы нашлись, числом трое, преимущественно в виде разрозненных останков. Обнаружилось и снаряжение. Для такого опытного следопыта, как наш покорный слуга — легкий поклон, — разобраться в произошедшем труде не составило. Трое идиотов на внедорожнике прибыли откуда-то из глубины саванны. Вооружены были более чем странно: парой «ингремов», «мини-узи» и нормальной самозарядной FN FAL калибра семь шестьдесят два. Из чего Гарри сделал вывод, что из троицы как минимум один был знаком с местными реалиями не понаслышке, а двое других, скорее всего, новички. Вот они-то и решили развлечься стрельбой по живым мишеням — начали палить из своих пукалок по матерому кабанчику. Опытный остановить их не смог или не успел. Кабанчику пушечные пули что слону дробина,

однако он сильно обиделся, решил наказать наглых людишек и с разбегу протаранил правый борт внедорожника, да так удачно, что завалил его набок. Тут к горе-охотникам и навелся маленький полярный зверь с ценным мехом. Опытный пытался отстреливаться из винтовки, за это кабанчик затоптал его первым. Потом настала очередь любителей скорострельных трещоток. Совокупными усилиями четырех стволов убиенным путешественникам все же удалось серьезно повредить зверюгу, поэтому кабанчик в скором времени сам стал жертвой гиены. Она же сожрала трупы, оставив на месте преступления лишь изжеванные стволы и обломки костей. Дав для порядка круг в пару километров и никого больше не обнаружив, Гарри решил забрать «Самурай» в качестве трофея. А в городе ему подвернулся Вова, которому удалось втюхать побитый автомобильчик по весьма достойной цене. Впрочем, судя по взглядам, которыми обменялись эти двое, каждый из них считал, что именно он объегорил партнера. Хотя в этом вопросе я традиционно был на стороне Вовы.

— Гарри, а как же ты тачку в кузов умудрился загрузить? — с невинным выражением лица поинтересовался мой партнер, когда охотник закончил монолог.

— А чего тут сложного? — пожал тот плечищами. — Лебедкой дернул, он на колеса и встал. Потом рычаг на нейтраль, и затолкал.

Ага, Малыш Гарри в своем репертуаре. Знаете, за что он кличку получил? Догадайтесь с трех раз.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 40 число 7 месяца, 19:00*

— Привет, мальчики!

Вот блин, так заработался, что не услышал скрипа входной двери. Слава богу, в этот раз гость мало того что приятный, так еще и архинужный. Протерев руки грязноватой ветошью, я отправился встречать посетительницу.

— Вова непременно сказал бы банальную скабрзность, типа где вы были, девушка, когда мы были мальчиками! — Я приобнял гостью, стараясь не замарать рабочим комбе-

зом. — Но я человек тонкого душевного устройства, можно сказать, интеллигент. Hola¹, короче.

— Твой испанский за последнюю пару месяцев лучше не стал, — не преминула попенять мне посетительница. — А где этот пошляк и грубиян?

— Кто бы знал, — пожал я плечами. — Пути Володины, как и господни, неисповедимы.

— Ну и ладно тогда. Давай, показывай скорее «El Togo»!²

Кстати, позвольте представить — Инес Альварес, более известная под прозвищем Пепита, наша очаровательная партнерша по команде. Это ее квад мы подрядились обслуживать и готовить к самой знаменитой в Новой Земле гонке «Четыреста километров Порто-Франко». Вернее, подрядился Вова, как ответственный за организационные вопросы. А готовил и обслуживал я. Не графское это дело — в масле возиться и железяки ворочать.

Наша Инес уникальная личность — как в старом фильме, «спортсменка, комсомолка и просто красавица». Правда, есть нюансы. Тянет ее все больше в сторону экстрима, что в сочетании с взрывным характером порождает иной раз такие загибы, что диву даешься. Собственно, за это и склонность к занятиям, более приличествующим мужской половине человечества, ее и прозвали Пепита. Что характерно, еще в детсадовском возрасте. С годами нескладная девчонка-сорванец превратилась в фигуристую оторву, вслед которой не оборачивались только полные импотенты и не менее полные... то есть геи. А вот в душе нисколько не изменилась, как ни старались заботливые родственники выбить из нее дурь. С ее внешностью она могла бы стать постоянной участницей конкурсов красоты, но вместо этого пропадала на соревнованиях. Не важно каких, лишь бы имелось какое-то транспортное средство, ощущение скорости и адреналин.

В прошлом году она впервые пробилась в финальную часть гоночной серии, выиграв региональный этап по кросс-кантри на квадроциклах, и приняла участие в «Четырестах километ-

¹ Привет (*исп.*).

² Бык (*исп.*).

рах». Успехов особых не достигла, финишировав во втором десятке, но уже то, что не сошла с дистанции, говорило о многом. Тогда же мы и познакомились. Меня заинтересовала очаровательно смуглая и некрупная (это мягко говоря) брюнетка, со всей силы пинавшая квад стройной ножкой, затянутой в мотоциклетный сапог. При этом она чуть не плача изрыгала такие проклятия, что даже я, по-испански не знавший тогда ни слова, понял всю глубину ее горя. Против ожидания, девушка на контакт пошла легко, тут же эмоционально выложив причину гнева. Оказывается, ее «El Togo» на низких оборотах не выдавал необходимого крутящего момента, и она на всем протяжении гонки на этапах со сложным рельефом отставала сначала от лидера, а потом и от других гонщиков, хоть и пыталась на прямых отрезках наверстать упущенное. Беглый осмотр пациента позволил поставить правильный диагноз, о чем я тут же и сообщил новой знакомой. По моему мнению, в ее фиаско были виноваты маломощный двигатель и турбокомпрессор, который эффективно работал лишь вблизи номинальных оборотов: на низких частотах не хватало отработавших газов, чтобы раскрутить турбину. Вообще непонятно, за каким лешим его воткнули — заводской комплектацией он предусмотрен не был. А чего еще ждать от старичка «бомбардье» начала девяностых годов выпуска? Я тут же предложил ей несколько путей решения проблемы, и благодарная гонщица в качестве ответной любезности позволила пригласить себя в кафе на чашечку кофе. Там мы и познакомились как следует. По дороге к нам присоединился Вова, хоть я его и пытался прогнать, и уже за совместным обедом он умудрился договориться с Инес насчет обслуживания квада. Жучара.

— И чего тебе этот «телок» сдался? — Признаться, я был в недоумении. — Хоть бы отдохнула с дороги, душ приняла, в конце концов.

— На интим надеешься? — улыбнулась язва в ответ. — Обойдешься. Я за дорогу на месяц вперед выпалась. Показывай давай.

Ну и ладно, как говорит Пепита. Вообще-то от интима с ней я бы не отказался. Неоднократно пытался делать намеки, но каждый раз деликатно посылался далеко и надолго. Хотя

при первой нашей встрече мне показалось, что очень даже может быть...

— Вот твой «телок». — Я сдернул с квада брезентовый полог и откинул его в угол. — Принимай товар.

Пепита смерила меня уничижительным взглядом, надула и так пухлые губы, но тут же сменила гнев на милость и взгромоздилась в седло. Это она на «телка» обижалась. А по мне, так «телок» он и в Новой Земле «телок» — пока, фигурально выражаясь, пинка под зад не дашь, не поедет. Впрочем, теперь ситуация должна исправиться. Есть такая хитрая штука, «битурбо» называется. Не путать с другим «би». В прошлой еще жизни использовал частенько в заряженных тачках. Завалился у меня в запчастях, проташенных через ворота, нагнетатель типа «Roots», вот я и решил пустить его в дело. Честно говоря, жалко стало турбокомпрессор выкидывать — прирост мощности на номинале он давал ощутимый. Жаль, что предыдущие владельцы «телка» не довели дело до логического завершения. Возился долго, но теперь с крутящим моментом на низах проблем быть не должно — двухцилиндровый четырехтактник бодро молотил во всем диапазоне оборотов и так и норовил поднять квад на дыбы.

— Как дела в Нью-Рино? — поинтересовался я.

— Все как обычно: приезжие играют, жулики жульничают, крутые мачо следят за порядком, — отозвалась Инес, не переставая ерзать в седле.

— Неудобно?

— Нормально, привыкну. А попробовать можно?

— Ну наконец-то! — хохотнул появившийся из-за стеллажа Вова. — Дождался, сама просит. Конечно, можно, дорогая! А ты справишься?

— Дурак! — надулась Пепита, но тут же обворожительно улыбнулась. — А я все думаю, где этого пошляка нелегкая носит?! А тут оно и приперлось.

— Я тоже тебя люблю, дорогая! — не остался в долгу напарник.

Кстати, скрип двери я опять почему-то пропустил мимо ушей.

— Вов, ты тут посиди, гостью развлеки, а я пойду дверь проверю.

— А что с ней не так?

— Не скрипит.

— Конечно, я ее утром смазал.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 40 число 7 месяца, 21:00*

— Накаталась? — устало поинтересовался я у светящейся от счастья Пепиты. — Загоняй квад, разговор есть.

— И что же такого важного вы хотите мне сообщить? — осведомилась девушка, припарковав «телка», куда ему и положено — в дальний закуток. — Размяться не дали, изверги. Как я завтра на старт выйду?

— Угомонись, очаровательное дитё природы, — вовремя влез Вова. — У нас есть небольшая просьба. Не могла бы ты заявить нас с Профессором на завтрашнюю гонку своей техподдержкой?

— На фига это вам?

Так и знал, сразу заподозрит неладное. Надо выручать напарника.

— Инес, дорогая! — попытался я задействовать свое обаяние. Вова говорил, что на баб оно действует только первые десять минут, потом они просекают, что я за тип, но мне этого времени должно хватить. — Понимаешь, система новая, капризная, на надежность испытаний не проходила, вдруг что не так пойдет? А мы рядом.

— Что-то мне не нравятся выражения ваших физиономий. — Пепита окинула нас оценивающим взглядом. — Коли-тесь, и без выкрутасов.

Щаз, прямо взяли и раскололись. Я толкнул Вову локтем в бок. Тот намек понял.

— Инусик, лапочка! — Вот змей, как мягко стелет! — Ну сама подумай, как еще бедным техникам попасть на такое значительное, зрелищное, а самое главное — дорогое мероприятие? По телевизору смотреть, что ли? Это несправедливо. Более того, я не побоюсь этого слова — чудовищно лишать верных

партнеров столь чудесного зрелища. Мы не хотим пропустить ни одной минуты твоего будущего триумфа.

— Как-то так, — подтвердил я. — Ну пожалуйста!

— Ладно, запишу.

Вот и ладушки. Сейчас этот вопрос форсировать не будем, а завтра не отвертится. И дальше пытаться нас ей станет просто некогда. Ну а там будем посмотреть по результатам вылазки.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 1 число 8 месяца, 10:00.*

«400 км Порто-Франко», день первый

С утра на местном безымянном стадиончике, построенном исключительно для обслуживания гонок, собралась целая толпа, тысяч этак пять. Спортивное сооружение на такие нагрузки рассчитано не было, но народ данный факт волновал мало — люди и фанаты жаждали зрелища, а не сомнительного комфорта деревянных скамей под дырявыми навесами. К тому же большая часть болельщиков распределилась вдоль специально подготовленного куска трассы длиной около полутора километров. Здесь были густо натканы трамплины, ямы с водой и прочие прелести кроссовых трасс. Традиционно старт и финиш являлись наиболее впечатляющими этапами самой знаменитой гонки Новой Земли. Так же традиционно на этот отрезок дистанции приходилось максимальное количество вылетов, поэтому никто не уходил обиженным. Ради такого можно перетерпеть несколько часов жары, тем более что недостатка в прохладительных напитках не наблюдалось. Еще одним несомненным плюсом стадиона являлась видеостена, составленная из нескольких десятков плазменных панелей. Звуковое сопровождение соответствовало видеоряду — десяток концертных мониторов позволял в полной мере насладиться ревом моторов. Трансляция в режиме реального времени пользовалась неизменным успехом — проверено годами и тысячами болельщиков.

В стартовой зоне еще пусто — гонщики заняты последними приготовлениями, техники в который раз обнюхивают квады, выискивая пропущенные накануне косяки. Экипажи техобеспечения кучкуются наособицу — этим парням предстоит пере-

жить все тяготы четырехсоткилометрового пробега по саванне наравне с пилотами. Мы с напарником вполне можем к ним присоединиться — час назад Пепита внесла нас в заявку, и мы теперь официально являемся группой технической поддержки команды кубинского анклава Нью-Рино. Хотя обычно Инес в гонках обходилась без подобной роскоши — содержать собственную бригаду техников большинству участников заездов не по карману. Уговорить вздорную девчонку удалось лишь благодаря нашему статусу местных жителей, да и гонорар нам не предусмотрен договором, поскольку вызвались добровольно, на общественных началах.

Офис организаторов мероприятия находился на Овальной площади, в полуподвале одного из зданий, поэтому после соблюдения всех необходимых формальностей пришлось через весь город добираться до стадиона. В качестве основного средства передвижения я выбрал старичка-«Дефендера». Тот хоть и с укороченной базой, но внутри мне удалось оборудовать неплохую мобильную мастерскую — для оперативного вмешательства в случае поломки квада ее мощностей хватало за глаза. Да и регламентом соревнований запрещено на маршруте проводить сложный ремонт. Другое дело заменить порвавшийся шланг или проколотое колесо. Впрочем, никто не будет мешать, даже если нам вздумается посреди саванны перебирать двигатель. Правда, в этом случае гонщик автоматически пополнял ряды выбывших.

Пепита умчалась на кваде, не дожидаясь нас, из чистого хулиганства пробуксовкой взметнув клубы пыли. Мы же чинно поплелись следом — я за рулем, как лучший водила, Вова рядом, как лучший штурман. «Дефендер» уверенно молотил движком, длинноходная подвеска глотала неровности дороги, позволяя экипажу чувствовать себя достаточно комфортно, а в кабине было так по-домашнему уютно, что я даже пожалел бедняжку Инес — как ее сейчас трясет на кочках! А на маршруте будет еще хлеще.

К выезду мы подготовились еще с вечера, причем даже легкомысленный Вова подошел к этому процессу предельно серьезно. Впрочем, его вклад заключался в загрузке в «ленд» всего наличного оружия и боеприпасов. А наличествовало, на

мой взгляд, немало: Вовин любимый АК-103, за который он выложил огромные деньги в «RA Guns and Ammo» и который пришлось заказывать аж в Аламо, в головном магазине; мой верный пятисотый «моссберг» с патронташем; СКС с оптикой — его Вова вообще неизвестно зачем прихватил, да и в целесообразности его покупки я сильно сомневался; ну и вспомогательное оружие — у меня свежеприобретенный USP, из которого я дважды, и довольно удачно, успел пострелять в тире, а у напарника армейская «беретта» М9. Оделись соответственно случаю — уж на что я не любил военные шмотки, но через силу натянул местный камуфляж расцветки «саванна». Вернее, штаны от него, бросив куртку в грузовой отсек «ленда». Хватит с меня футболки-хаки. На ноги новоземельный аналог знаменитых «коркоранов» — немцы в Евросоюзе наладили производство, получалось не хуже оригинала. Маньяк Вова, одетый, как и я, но увешанный разгрузкой с автоматными магазинами, рацией, ножом и нагрудной кобурой с пистолетом, заставил меня прицепить к бедру собственную кобуру и обязал с оружием не расставаться до возвращения в город. Я клятвенно обещал, про себя помянув чертова милитариста матерным словом.

И вот теперь мы во всеоружии и полной боеготовности подъехали к стадиону. Я припарковал «Дефендер» в кучке таких же «техничек» и выбрался из машины размяться. Да и к Пепите подойти не мешало — все-таки мы официально ее техническое обеспечение.

Оставив Вову на хозяйстве — а на самом деле чесать языками с соседями, — я направился к стартовой зоне, в которой уже выстраивались квады. Распределение по позициям производилось по оригинальной методике, учитывавшей заслуги гонщиков на предыдущих этапах. Участники, занявшие первые места в региональных соревнованиях, становились в первую линию, вторые — соответственно во вторую, и так далее. Линий было пять, с интервалом десять метров. Всего в гонке традиционно участвовало пятьдесят квадроциклов, и на старте наиболее умелые и удачливые по результатам сезона получали заслуженное преимущество.

Пепита готовилась стартовать из второй линии, пятой по фронту — так выпал жребий. Не сказать что сверхудачная позиция, даже наоборот — велика вероятность столкнуться с кем-либо из соседей или влететь в завал из машин первой линии. Но Инес девочка умная, и опыта ей не занимать. Прорвется. Тут главное пройти первые полтора километра полосы препятствий, а уж потом саванна расставит все по своим местам.

— Олежек! — обрадовалась партнерша по команде. — Пожелай мне удачи!

Ага, щаз! Плохая это примета — пожелание удачи из моих уст. Лучше промолчать. Вместо этого для порядка осмотрел квад — не оторвалось ли чего по дороге. Пепита всегда носит сломя голову, может и не заметить, что колесо потеряла, например. Против ожидания, с машиной все оказалось в порядке.

— Сильно не газуй, — предупредил я, похлопав квад по кургузому крылу. — Теперь тебе и на низах дури хватит. Даже много, особенно на поворотах будь осторожна — опрокинуть может.

— Да знаю я, — отмахнулась Инес.

Знает она, как же. К любой машине привыкнуть надо, а к спортивному болиду тем более. Вчерашних двухчасовых покатушек могло оказаться недостаточно. Вообще-то не следовало на решающую гонку на непривычном кваде выходить, но ее не переубедишь — хочу «Е1 Того», и точка. И так в пяти предыдущих этапах на одолженном агрегате гонялась, спасибо, помогли родственные связи. Я уже говорил, что наша партнерша происходила из сильнейшего гангстерского клана Нью-Рино? Нет? Вот говорю. Эти кубинцы даже до Порто-Франко дотянулись, букмекерскую контору в прошлом году открыли.

Сегодня Пепита, несмотря на жару, облачилась в мотоциклетный комбез с пластиковыми вставками, мотоциклетные же сапоги и прочие налокотники-наколенники. Смотрелась она весьма аппетитно — одеяние обтягивало фигуру девушки, как вторая кожа, подчеркивая все округлости. В цветовой гамме превалировал белый — местная специфика, при нашей жаре в черном просто сварисься. Опять же, комбез выгодно контра-

стировал со смуглой кожей и темными волосами, собранными в хвост.

— Как говорят у меня на родине — ни пуха! — пожелал я, чмокнув очаровательную гонщицу в щеку. — Пойду.

— К черту! — отозвалась Инес, устроившись в седле.

Нахлобучила на голову шлем с зеркальным забралом и махнула рукой — типа вали уже.

Я бы и рад валить, да полюбоваться хочется. Пепита вообще на меня странно действует — вроде никаких поводов не дает, относится подчеркнуто дружелюбно, а меня так и подмывает начать подбивать клинья. Да я и сам себя понять не могу — и хочется и колется. Вроде нравится, даже очень, а форсировать события боязно — вдруг пошлет окончательно. Фиг знает, короче. Никогда у меня еще такого не было, чтоб из-за девчонки так переживал.

А они на пару смотрятся очень органично — темно-серый, расписанный под бычью шкуру квад плавно переходит в стройную белую фигуру гонщицы, и получается этакий полумеханический кентавр. Единый организм, в общем порыве срывающийся с места, маневрирующий, взмывающий в прыжках, приземляющийся в клубах пыли... Завораживающее зрелище. Будет. Скоро.

Квад Пепите оформляла ее знакомая из Аламо. Специально прилетала к нам в Порто-Франко, неделю жила в мастерской. Результат в итоге получился ошеломительный — Джей-Джей (подружку так звали) показалось скучно просто намалевать бычью морду и покрасить тело квада в серый металлик. Она подошла к делу с выдумкой, и старичок-«Бомбардье» превратился в фэнтезийное чудовище — смесь быка с драконом. Чешуя перемежалась шерстью, пасть с хищными зубами, казалось, сейчас вцепится в неосторожно протянутую руку, а рога — это вообще отдельная песня. И вся эта прелесть в серых металлических тонах с платиновым отливом. На солнце квад смотрелся просто великолепно. Шлем, кстати, тоже украшен изображением драконобыка — в полный рост, во всей красе, так сказать. Хоть и в миниатюре.

Ладно, хватит глазеть, идти надо. Долг зовет.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 1 число 8 месяца, 11:00.*

«400 км Порто-Франко», день первый

Рано или поздно среди любого бардака находится человек, способный взять ситуацию в свои руки и перенаправить общий энтузиазм в конструктивное русло. В случае с «четырьмя сотнями Порто-Франко» в роли такого человека традиционно выступал Джонни Доброе Утро Уоткинс — медиамагнат из Нью-Рино. Начинал он в нашем веселом городе, когда главное прибежище порока Новой Земли хоть и присутствовало на карте, но статуса такового еще не заслужило. Организовал телеканал, который первоначально охватывал Порто-Франко и Базы, со временем сеть расширилась, каналов стало целых четыре, а когда Нью-Рино превратился в крупнейший центр развлечений, Джонни перебрался туда, чтобы быть ближе к месту основных событий. В настоящее время империя Уоткинса охватывала все американские территории вкупе с Евросоюзом. При желании радиопередачи можно было принимать даже в ППД и Демидовске, а вот все остальное туда доходило на касетах и дисках. Другое дело, что мои соотечественники их не очень жаловали — в новоземельной России был свой телеканал. К тому же в этом мире человек почти всегда занят вопросами выживания, поэтому мало кто мог позволить себе длительное сидение у телевизора. Я, например, если и смотрел, то только новости и изредка фильмы.

Один из принадлежавших Джонни каналов специализировался на спортивных программах, поэтому Доброе Утро, получивший прозвище еще в бытность ведущим местечкового утреннего шоу в солнечной Флориде, выступал основным вдохновителем, а заодно и спонсором крупнейшей гонки Новой Земли. Злые языки поговаривали, что мистер Уоткинс являлся еще и владельцем первой в истории планеты порностудии, а также крышевал подпольных производителей видеозаписей экстремальных соревнований, типа боев без правил и так называемых спортивных дуэлей. Брехня. Не мог этот благообразный седовласый джентльмен с манерами английского лорда заниматься столь богопротивными делами.

Зависть черная бурлила в людях, вот и норовили оговорить невинного. Ага.

Ровный гул трибун, перемежавшийся рыком двигателей, перекрыл громкий взвизг возбуждившихся мониторов, в колонках что-то зашуршало, и на помосте под видеостеной показался главный виновник торжества — мистер Уоткинс собственной персоной. В отутюженном строгом костюме, с неизменной бабочкой на шее и микрофоном в руках Джонни смотрелся весьма импозантно, особенно на видеостене — оператор захватил торс и лицо ведущего церемонии крупным планом. Магнат отточенным движением поправил бабочку, прочистил горло и хорошо поставленным голосом принялся вещать:

— Жители и гости славного города Порто-Франко! Телезритители! Я рад приветствовать вас всех и горжусь в очередной раз выпавшей мне честью объявить начало главного события года в мире ревущих моторов и диких скоростей — гонки «Четыреста километров Порто-Франко»! Как вы, несомненно, знаете, «четыре сотни» ознаменуют закрытие текущего сезона и открытие нового. Через семь дней станут известны лучшие пилоты года нынешнего. Для кого-то это будет означать завершение карьеры, для кого-то — одно из величайших достижений, а для многих — просто еще один этап в гонке под названием «жизнь». Но все мы будем вознаграждены незабываемым зрелищем, и это главный результат, которым мы, организаторы мероприятия, гордимся больше всего!

Джонни сделал небольшую паузу, позволив народу переварить услышанное.

— В этом году гонка проводится уже в девятый раз, — продолжил он через несколько секунд. — За прошедшие годы «Четыреста километров Порто-Франко» превратились из малозначительного регионального этапа по мотоциклетному кросс-кантри в крупнейшее соревнование, охватившее несколько классов болидов. Я позволю себе кратко напомнить регламент: в первый день после церемонии открытия стартует гонка квадроциклов. Во второй день мы сможем понаблюдать за битвой мотоциклистов. Третий и четвертый дни посвящены заезду багги. Программа разбита на два соревновательных

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. КЛАДОИСКАТЕЛИ 2.0	8
Часть вторая. НАСЛЕДНИКИ КАПИТАНА ФЛИНТА	71
Часть третья. ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ	153
Часть четвертая. ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ	276
<i>Эпилог</i>	370